

*Вера
Бен*

*4 дня
2 раза
в год*

ОКНО
в номере

15

Вера Бен

Окно в номере 15

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70618561

SelfPub; 2024

Аннотация

Два раза в год Иван Павлович приезжает на несколько дней в командировку и всегда останавливается в одном и том же отеле. В одном и том же номере: пятнадцать. И только в этот раз все пошло не так...

Вера Бен

Окно в номере 15

Сентябрь 2016 года.

– Что значит, этот номер занят? – мужчина в костюме стоял возле стойки регистрации небольшого отеля и нервно сжимал ручку чемодана, – я уже восемь лет его снимаю дважды в год!

Девушка администратор, не спуская дежурной улыбки, сдерживала напор гостя заученными фразами:

– Мы сожалеем, Иван Павлович, мы ценим Ваше постоянство и выбор нашего отеля на протяжении долгого времени, поэтому мы предлагаем вам номер-люкс! К Вашим услугам будет мини-бар, включенный в стоимость...

– Вы меня не слышите? – практически кричал мужчина, – мне нужен *мой* номер! Не люкс, не чердак, не пентхаус! Мой номер, в который я заселяюсь всегда!

– Иван Павлович, – девушке все сложнее было удерживать улыбку на своем лице, – я понимаю Ваше разочарование, и мы уважаем Вашу привычку располагаться в номере 15, но, к сожалению, на данный момент он занят...

– Как он может быть занят? – мужчина стукнул кулаком по стойке регистрации, – я его за два месяца забронировал!

– Видимо, произошел сбой...

– Да мне плевать на ваши сбои!

– Иван Павлович, – девушка резко смахнула улыбку и лицо ее сделалось серым и будничным, – я буду вынуждена вызвать охрану. Будьте добры соблюдать уважительное отношение.

Иван Павлович замолчал и как-то весь сник. Будто тонкой иголкой чуть проткнули до того туго надутый шарик.

– А когда освободится мой пятнадцатый номер?

Девушка снова надела улыбку и пробежалась пальчиками по клавиатуре.

– Через три дня.

– То есть на один день Вы меня туда поселите? – Иван Павлович смотрел умоляюще, от признаков былой агонии не осталось и следа.

– Да, если пожелаете.

– Хорошо.

Иван Павлович взял ключ от номера люкс и побрел к лифту, волоча за собой крохотный чемодан.

Девушка за стойкой на мгновение состроила брезгливую гримасу, но тут же опомнилась, пару раз моргнула и улыбнулась следующим гостям, ожидавшим в фойе своей регистрации.

– А может, Вы и наш номер тоже перепутали и нам тоже достанется люкс с мини-баром? – двое командировочных со смехом бросили паспорта на стойку.

Иван Павлович зашел в номер, снял ботинки, повесил пи-

джак на вешалку. Поставил чемодан аккуратно возле кровати и подошел к окну: вид из номера-люкс и правда гораздо лучше, чем из привычного пятнадцатого. Машины едут по проспекту в четыре ряда, горят фонари.

Иван Павлович вернулся к чемодану. Достал рубашки. Потом пошел искать утюг и гладильную доску: в громадном люксе было непривычно просторно.

Иван Павлович отутюжил сорочки и развесил их на плечики.

Потом уселся на кровать и сложил руки на коленях. Посидел так недолго, время от времени поглядывая на наручные часы. Когда, по его мнению, время пришло, поднялся, надел пиджак, обулся и вышел из номера.

На улице он направился в знакомое кафе на углу. Там он заказал себе на ужин пюре с котлетой и рюмочку водки.

Через пятьдесят минут Иван Павлович укладывался спать, предварительно плотно сомкнув шторы.

Утром он надел одну из тщательно отглаженных рубашек и отправился на работу. Два раза в год на четыре дня он прилетал в главный офис для отчета Финансовому директору. Говорят, Роман Давыдович, этот седовласый ворчун, собирается на пенсию. Оно и к лучшему: сколько уже можно терпеть его придирки!

Иван Павлович выполнил свои задачи и ровно в 18:00 покинул офис. Сначала он шел в направлении отеля бодрым темпом. Но потом, будто что-то вспомнив, замедлил шаг,

чуть ссутулил плечи и опустил глаза.

Зайдя в свой люкс, он разулся, снял пиджак и повесил его на вешалку. Сел на кровать и сложил руки на коленях. Посидел так какое-то время, изредка поглядывая на часы. Потом встал, обулся, надел пиджак и направился в то самое кафе. Съел пюре с котлетой и выпил рюмочку водки.

Через пятьдесят минут он уже ложился спать в своем громадном люксе, ни разу не подойдя к плотно занавешенному окну.

На следующий день все повторилось.

И еще на следующий – тоже. Только уже вечером, прежде чем выйти из отеля и отправиться в ресторан, Иван Павлович подошел к стойке регистрации.

– Сожалею, – ответила незнакомая девушка, – но номер 15 освободится только завтра. Но и Вы, как я вижу, завтра уже уезжаете.

– Но Ваша коллега сказала, что я на один день смогу... – на лице Ивана Павловича читалось страдание.

– Я сожалею. – Девушка улыбнулась Ивану Павловичу и, ответив на телефонный звонок фирменным приветствием, отвернулась от ссутулившегося над столом гостя.

Иван Павлович побрел в кафе, и после пюре с котлетой выпил две рюмочки водки.

На следующее утро он надел последнюю свежую отутюженную сорочку, остальные убрал в свой маленький чемодан; сложил свои немногочисленные пожитки, спустился на

первый этаж и направился к стойке регистрации.

Но перед тем, как сдать ключи, он повернул к номеру 15. Постоял возле двери. Переступил с ноги на ногу и робко постучал.

Дверь открылась не сразу. На пороге появился взлохмаченный парень с повязанным на бедрах полотенцем.

– Зай, кто там? – раздался сонный женский голос.

– Не знаю, мужик какой-то, – бросил через плечо парень и обратился к Ивану Павловичу, – тебе чего?

– Мне... – Иван Павлович немного покраснел, – мне б в окно посмотреть...

– Мужик, ты че? – парень скривился, – вали отсюда, извращенец!

Парень хотел было уже закрыть дверь, но Иван Павлович вдруг расправил плечи и решительным жестом придержал дверь:

– Мне нужно только пять минут. Просто посмотреть в окно.

Сентябрь 2004 года.

Преподаватель экономики в Университете – это, конечно, не то, о чем Иван мечтал всю жизнь. Но, с другой стороны, после доктората куда еще идти-то? Да и с Университетом он уже сроднился за все эти годы. И мама довольна: она бы не пережила, если бы Ивана забрали в армию. После аспирантуры можно было и работать идти, но и мама настояла на

продолжении обучения. А сам Иван и не знал толком, чего он хотел.

Поэтому после предложения выйти на полную ставку в родных стенах, семейный совет в лице Ивана и его мамы постановил согласиться.

Так Иван стал Иваном Павловичем, преподавателем экономики.

Сентябрь 2005 года.

Начинался второй год преподавания. Иван Павлович любил свою работу. И своих студентов. А студентам нравился Иван Павлович: молодой, без лишних амбиций, добрый на зачетах и терпимый на экзаменах. Немного смешной в своем неизменном клетчатом пиджаке и рубашках-недельке. По сорочке Ивана Павловича можно было безошибочно сказать, среда сегодня или четверг.

Когда студенты начинали уж слишком злобно шутить про Ивана Павловича, Света, первая красавица курса, всегда вставала на его защиту. Она находила преподавателя очень ранимым и всегда останавливала злословие, о коем Иван Павлович даже не догадывался.

Сентябрь 2006.

Иван Павлович ждал начала учебного года с не характерным для него нетерпением. Он не мог, да и не хотел признаваться себе в истинной причине своего томления, но в первый

день учебного года он надел новый пиджак и, одухотворенный, пошел на работу.

Правда, уже на первой лекции его ждало разочарование. Причем, это разочарование Иван Павлович почувствовал каждым сантиметром своего тела: сначала сердце куда-то укатилось вниз, а потом все конечности начали неметь.

А дело в том, что на месте, где всегда сидела Света, было пусто. Иван Павлович никогда бы не перешел черты и не нарушил субординации: они со Светой в прошлом учебном году лишь обсуждали науку. Зачастую задерживаясь в аудитории. В которую, к слову, мог зайти (и заходили ведь!) любой желающий. Разумеется, это лишь отношения преподавателя и способной студентки. Которой скоро диплом писать!

Света появилась через неделю. И Иван Павлович понял, что пропал.

Сердце его при виде Светланы забилося в три раза чаще, а потом замерло. А еще ему хотелось улыбаться и быть рядом с ней.

Поэтому он стал ее научным руководителем.

И они начали видеться чаще.

А с приходом весны, когда мама Ивана Павловича уехала на дачу, Света пришла к своему преподавателю в гости. У нее никак не сходились цифры в исследовании.

Иван Павлович заварил чаю, достал печенье, что испекла ему мама, и поставил все на столе.

Света разложила книжки и села рядом с Иваном Павло-

вичем. Он слышал аромат ее парфюма и пытался не замечать, как задирается и без того короткая юбка. Сконцентрироваться Иван Павлович никак не мог, и цифры в его расчетах тоже не желали сходиться.

Света крутила уравнения и так, и этак, Иван Павлович пыхтел, но ни в какой плоскости дело не двигалось.

Тогда Света, отпив чай из кружки, нечаянно пролила на себя остатки заварки. Громко вскрикнув, она скинула свитер и перед Иваном Павловичем предстала пышная грудь, едва прикрытая бюстгалтером.

Иван Павлович совсем растерялся и не понимал, что делать.

Света решила не останавливать своих изысканий и села к Ивану Павловичу на колени. Закинув руки себе за спину, она разъединила застёжки бюстгалтера. Потом взяла ладони Ивана Павловича и опустила себе на грудь.

Больше преподаватель не мог противиться страстному желанию начать исследование.

Мама Ивана Павловича в весенне-летний сезон очень много времени проводила на даче.

Сентябрь 2007 года.

– Ваня, Ванечка, – шептала Света, – ну, хватит, милый, нам пора в Универ! Ты ведь сам говоришь, что нельзя пока наши отношения никому показывать! Нам надо еще успеть разными путями дойти...

Вдруг дверь спальни распахнулась и на пороге появилась мама Ивана Павловича.

– Это что еще за проשמандовка тут? – взревела женщина и сдернула одеяло, – срамота какая! Ванюша! Ты кого пустил? А ну, пошла вон!

Иван Павлович кутался в простынь и прикрывался подушкой. А Света в ужасе взирала на потенциальную свекровь. Но та не собиралась униматься и покрывала Свету набором бранных слов. Иван же Павлович молчал и обнимал подушку.

Света быстро оделась и выбежала из квартиры.

А через две недели она сказала Ивану Павловичу, что беременна.

Иван Павлович ответил, что этот вопрос ему надо обсудить с мамой.

После чего Света заявила, что видеть Ивана Павловича в своей жизни больше не хочет.

Света перевелась в другой Университет и когда Иван Павлович ей позвонил, Света крикнула, чтобы он «проваливал вместе со своей мамашей».

Маме про беременность Светы Иван Павлович рассказать побоялся. Но и видеться с мамой ему больше не нравилось. Что-то сломалось в его любви к ней.

Сентябрь 2008 года.

Иван Павлович устроился на работу в другой город. Бух-

галтером. С зарплатой даже выше, чем была в Университете.

А потом он узнал, что весной Света родила мальчика. Сережу.

И даже умудрилась закончить Университет. А потом вышла замуж. И у Сережи появился папа. Настоящий. Хоть и не совсем.

Сентябрь 2009 года.

У Ивана Павловича умерла мама.

Сентябрь 2010 года.

Два раза в год с вечера понедельника по утро пятницы Иван Павлович приезжал в родной город в командировку. Он заселялся в отель, окна пятнадцатого номера которого выходят аккуратно на подъезд Светы. И он мог видеть, как Света или ее мама выходят с его сыном, *Серезенькой*, на прогулку.

Сентябрь 2011 года.

Сережа подрос и начал ходить в детский сад. Из окна пятнадцатого номера видно, как он крепко сжимает мамину руку своими крошечными пальчиками. А вечером фонарь у подъезда хорошо освещает лицо мальчика, когда они с папой возвращаются домой.

Сентябрь 2015 года.

Сергея пошел в первый класс. Его с большим букетом цветов провожали мама, папа, бабушка и младшая сестренка.

Сентябрь 2016 года.

– Мужик, ну ты кого там высматриваешь? – парень в полотенце стоял возле Ивана Павловича, который во все глаза глядел в окно, сжимая занавеску.

– Сына, – сказал Иван Павлович, не отводя взгляда, – он меня никогда не видел, а я его вижу два раза в год из этого окна... Ах! Вон он! Вон!

Девушка, лежащая в кровати, выскочила из-под одеяла и тоже ринулась к окну. Даже парень в полотенце приблизился к стеклу.

– Вот этот? – девушка ткнула пальцем в направлении Светы и Сережи.

Иван Павлович сглотнул и коротко кивнул.

– А почему Вы не познакомитесь с сыном и не наладите с его мамой, то есть с Вашей... – девушка не придумала, как закончить вопрос.

– У нас не было никаких обязательств друг перед другом, – сказал Иван Павлович, – она сама так решила.

Девушка перевела взгляд от окна на Ивана Павловича, а потом на парня в полотенце. И молча скрылась в душе.

Когда Иван Павлович выходил из отеля, он увидел, что девушка из пятнадцатого номера с чемоданом в руках направ-

ляется к стойке регистрации. Одна.

Перед вылетом, Иван Павлович заехал на работу. Там он познакомился с новым финансовым директором.

Новый финансовый директор сказала, что прекращает бессмысленные командировки Ивана Павловича.